

Глава 220.

Солнце клонилось к западу, и оранжевый солнечный свет падал на землю, слегка её согревая.

В Стране Дождя, где обычно круглый год идут дожди, огромный тэнгу разогнал все тучи, которые висели здесь годами, открывая солнце.

Конан стояла на краю утеса, ее фиолетовое платье мягко развевалось на ветру. Если бы незнающий человек её увидел, он бы точно не признал, что такая красивая женщина на самом деле была шиноби.

Цзян Чен стоял в отдалении и смотрел на неё в течение минуты, и даже он не хотел рушить столь прекрасную картину.

В это время Конан, казалось, почувствовала его взгляд, внезапно обернулась, посмотрела на Цзян Чена, улыбнулась и сказала: «Ты не думаешь, что Страна Дождя прекрасна, когда здесь не идёт дождь?»

«Это потому, что ты слишком привыкла к дождю» – Цзян Чен тоже улыбнулся: «Именно потому, что здесь всегда идёт дождь, когда вдруг прояснится, то тебе покажется это особенно красивым. То же самое верно и относительно нашего мира. Когда кругом злоба, добро ценится куда сильнее, разве нет?».

«Это правда...» – Конан кивнула: «За то время, что я покинула Акацуки, я путешествовала по многим местам, видела много вещей и встречала много людей, будь то вещи или люди, всегда есть плохие и хорошие».

«Тогда, как ты думаешь, есть ли у этого мира ещё шанс на спасение?».

«После всего...» – Конан бросила на Цзян Чена сложный взгляд: «Думаю, его всё ещё можно спасти».

«Вот почему ты решила спасти Джирайю?».

«Ага» – Конан серьезно кивнула: «Нагато сошел с ума, я не могу позволить ему продолжать совершать ошибки, если бы он убил Джирайю-сенсея, и в будущем, наконец, прозрел, то обязательно пожалел бы об этом».

«Ты действительно пророк...» – Цзян Чен коснулся подбородка и что-то прошептал себе под нос.

«Что ты сказал?» – Конан не расслышала, что он сказал.

«Ничего, хе-хе».

«Кстати, я не поблагодарила тебя за прошлый раз» – Конан вдруг серьезно посмотрела на Цзян Чена, и низко поклонилась: «Если бы не та вещь, что ты мне дал, я была бы уже мертва... спасибо, Хьюга Шин!».

«Да не за что» – Цзян Чен махнул рукой: «Это мелочь. Если ты действительно так благодарна, то просто отплати мне в будущем».

«...Это действительно похоже на то, что ты сказал бы!» – Конан закатила глаза: «Мог бы и сказать что-нибудь, что тронуло бы меня!».

«Сказать то я могу, но разве ты поверишь?!» – Цзян Чен развел руками и беспомощно сказал.

«Верно, хи-хи» — сказала Конан, громко смеясь, заложив руки за спину, будто вспомнила что-то смешное.

«Точно» – Цзян Чен вдруг сказал: «Есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить. Если ты мне ответишь, будем считать, что мы в расчёте».

«Что за вопрос?».

«Статуя Гедо, ты знаешь об этой штуке?» – Цзян Чен внимательно посмотрел на Конан: «Я хочу найти её».

«Статуя Гедо...» – Конан была ошеломлена, когда услышала это, на мгновение она заколебалась, а затем спросила: «Ты её ищешь, чтобы что-то сделать?»

«Конечно, у меня есть своя причина. Я не могу сказать, какая именно, но... ты должна знать, где она находится?».

«Знаю» – Конан кивнула: «Однако, если ты думаешь её получить, боюсь, ты будешь разочарован».

«Почему?».

«Потому что.....» – Конан внезапно подняла голову, указывая на небо: «Потому что статуя Гедо находится на Луне».

«На Луне???» – Цзян Чен был ошеломлен. По его мнению, статуя всегда находилась где-то в деревне скрытого дождя. Вот почему он изо всех сил пытался использовать Конан, чтобы найти

её. Он искал её повсюду, но так и не нашёл.

Оказалось, что статуя Гедо на самом деле была спрятана на Луне!

Неудивительно, что он не смог её найти!

«У Нагато ринненган, и только он может призвать её с Луны» – Конан добавила ещё немного информации.

Услышав это, Цзян Чен мог только беспомощно кивнуть.

В этом случае ему не нужно больше слишком заикливаться на статуе Гедо. Если даже она у него бы была, столько всего нужно было бы сделать, чтобы вырастить священное дерево.

Это слишком хлопотно, почему бы просто не следовать сюжету и позволить Обито сделать это за него!

Подумав об этом, Цзян Чен почувствовал облегчение, усмехнулся и сказал: «Хорошо, так как я получил ответ, то можно считать, что теперь мы квиты».

«Квиты...?» – Конан опустила голову и вдруг пробормотала что-то про себя, по какой-то причине, когда она услышала, как Цзян Чен сказал «Квиты», она почувствовала нежелание. Но тут же покачала головой, отогнав от себя кучу беспорядочных мыслей, которые мелькнули в глубинах её разума.

«Ладно, пора уходить, осторожнее будь, не броди по деревне скрытого дождя, а то придёт злой Нагато и утащит тебя в свою пещеру» – Цзян Чен пошутил.

«Пока ты здесь, как он посмеет схватить меня...» – рефлекторно ответила Конан и внезапно почувствовала, что эта фраза была немного двусмысленной, её красивое лицо немного покраснело, и она поспешно сказала: «Это... Я уйду. Вот несколько маленьких подарков. Я купила их для Хинаты и Карин ранее. Возьми их. Там много всего. Ты также можешь выбрать что-то для Янь».

«Хорошо, тогда я поблагодарю тебя от их лица» – Цзян Чен кивнул.

«Ну тогда до свидания!» – после того, как Конан попрощалась, она несколько запутанно посмотрела на Цзян Чена, а затем её тело внезапно превратилось в бумажные цветы и медленно исчезло.

Цзян Чен поднял голову, и глядя на эту сцену долго молчал.

Спустя время он вдруг покачал головой и сказал с улыбкой: «Как же я сильно повлиял на сюжет. Он почти совсем другой. Саске умер, Джирайя не умер, Конан предала, и возможно теперь не умрёт. О, да, Сакура тоже стала предательницей. Да, это действительно...Но... В целом неплохо...».

Последнее предложение Цзян Чен произнёс очень легкомысленно.

Хотя спасение Джирайи может внести в сюжет некоторые неизвестные изменения, даже если Цзян Чена снова попросят сделать подобный выбор, он все равно твердо решит спасти Джирайю!

«Потому что тогда, когда Джирайя умер, я был несчастен ещё очень долго! Это сожаление, сегодня я наконец-то смогу его исправить! Это здорово! Ха-ха-ха!!!» – Цзян Чен упёр руки в бока и вдруг расхохотался.

Вдалеке Янь сидела на корточках на земле, держа в руках травинку, и дразнила маленького белого щенка, опустив голову. Хотя пёс был полон нежелания, он все же не мог не подчиниться её желаниям, прыгая и скача, пытаясь ухватить зубами травинку.

В этот момент смех Цзян Чена достиг и её, Янь немедленно подняла голову, чтобы посмотреть, затем медленно открыла свой маленький ротик: «Нехорошо! Папа снова резко отупел! Беленький! Скорее, пойдём его спасать!».

«Гав!» – пёсик неохотно залаял, а затем последовал за Янь к Цзян Чену.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3161383>